
Объём и значение экспорта российских товаров в Великобританию в 1760–1830 гг.

Чжи-Бэ Пак

The size and significance of Russian export to Great Britain, 1760–1830
Ji-bae Park (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Korea)

Ещё в середине XVI в. Англия установила тесные торговые отношения с Россией через Белое море. Но с конца XVI в. голландцы опередили англичан¹ и в течение XVII в. господствовали на российском рынке². В первой четверти XVIII в. британцы расширили свои коммерческие операции и в 1730–1740-е гг. вернули утраченные позиции. К тому времени Россия утвердилась на Балтийском море и овладела портами, через которые английские купцы могли легко проникать внутрь страны для закупки товаров. Во второй половине XVIII в. Англия, остро нуждаясь в сырье для создания флота, индустриальной революции и мировой экспансии, постоянно занимала первое место в русской внешней торговле³.

Большинство историков признаёт, что в XVIII – первой четверти XIX в. русское сырьё имело большое значение для Великобритании и особенно для её кораблестроения. Ещё в середине XIX в. А. Сафронов утверждал: «Блокада портов и насильственные меры, принятые против морской торговли... произведут переворот в торговых интересах Англии и Франции. Государства

© 2016 г. Чжи-Бэ Пак

¹ *Kellenbenz H.* The Economic Significance of the Archangel Route (from the Late 16th to the Late 18th Century) // *Journal of European Economic History.* 1973. Vol. 2. № 3. P. 543–551.

² См.: *Любименко И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год // *Известия АН СССР. Сер. 7: Отделение общественных наук.* 1933. № 10. С. 736–737, 744–747.

³ *Kahan A.* The Plow, the Hammer, and Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago; L., 1985. P. 166.

сии без русского хлеба, сала, кож, пеньки, льна, льняного семени и леса обходиться не могут»⁴. Многие российские историки (И.М. Кулишер, В.В. Лебедев, Ю.С. Медведев, С.А. Покровский, В.Г. Сарычев, В.Н. Яковцевский и др.) писали, что английские суда делались во многом из русских материалов, и указывали на большую заинтересованность англичан в импорте из России⁵.

Схожие мнения высказывали и западные учёные⁶. А. Каган, изучив документы британского Адмиралтейства, отметил, что торговля с Россией во многом способствовала индустриальной революции, обеспечив промышленность Англии качественным сырьём по низким ценам⁷. Дж. Ньюмэн, проанализировав статистические данные о русском экспорте в Западную Европу в 1680–1780 гг., пришла к заключению, что в XVIII в. внешняя торговля приносила англичанам больше прибыли, чем России. Вместе с тем вывоз товаров стимулировал развитие русского сельского хозяйства и обеспечивал значительные доходы дворянства⁸.

Однако в западной историографии звучали и другие оценки. По мнению М.С. Андерсона, в 1807–1812 гг. «континентальная система повредила России больше, чем Великобритании», для которой разрыв торговых связей «был скорее неприятностью, чем бедой», поскольку фактически только поставку пеньки трудно было заменить⁹. Д. Макмиллан, рассмотрев материалы шотландских таможен, показал, что враждебная политика Петербурга в конце XVIII и начале XIX в. заставляла шотландских купцов искать и находить замену ввозившимся из России товарам¹⁰. Х. Каплан, специально исследовавший влияние русского экспорта на британскую экономику во второй половине XVIII в., обнаружил,

---

⁴ Сафронов А. Коммерческое и промышленное положение России. СПб., 1854. С. 5–6.

⁵ Кулишер И.М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923. С. 191–192; Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. С. 118; Сарычев В.Г. Русско-английские экономические отношения в XVIII веке: К вопросу о роли русского экспорта в экономике Англии. Дис. ... канд. экон. наук. М., 1953; *он же*. Роль русского металла в экономике Англии в XVIII веке // Сборник научных работ Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса. Вып. 8. Л., 1955. С. 120–131; *он же*. Русские кораблестроительные материалы в экономике Англии XVIII века // Там же. Вып. 14. Л., 1958. С. 102–123; Лебедев В.В. Русско-английские торговые отношения и договор 1734 г. // Учёные записки МГУ. Вып. 167. М., 1954. С. 121–132; Яковцевский В.Н. Торговля // Очерки истории СССР. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. С. 126; Медведев Ю.С. Русско-английские отношения в середине XVIII века (1748–1763). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 124–147.

⁶ См., в частности: Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout.; *idem*. Russian Economic History: The Nineteenth Century. Chicago, 1989.

⁷ Kahan A. Eighteenth-Century Russian-British Trade: Russia's Contribution to the Industrial Revolution in Great Britain // Great Britain and Russia in the Eighteenth Century. Newtonville (Mass.), 1979. P. 181–189.

⁸ Newman J. Russian Foreign Trade, 1680–1780: The British Contribution. Unpublished Ph. D. thesis. University of Edinburgh, 1985; *idem*. A Very Delicate Experiment: British Mercantile Strategies for Financing Trade in Russia, 1680–1780 // Industry and Finance in Early Modern History: Essays Presented to George Hammersley on the Occasion of his 74th Birthday / Ed. by I. Blanchard, A. Goodman, J. Newman. Stuttgart, 1992. P. 116–141; *idem*. The Russian Grain Trade, 1700–1779 // The Baltic Grain Trade / Ed. by W. Minchinton. Exeter, 1985. P. 47–59.

⁹ Anderson M.S. The Continental System and Russo-British Relations during the Napoleonic Wars // Studies in International History / Ed. by K. Bourne, D.C. Watt. L., 1967. P. 73–74.

¹⁰ Macmillan D.S. The Scottish-Russian Trade: Its Development, Fluctuations, and Difficulties 1750–1796 // Canadian-American Slavic Studies. 1970. Vol. 4. № 3. P. 426–442; *idem*. Problems in the Scottish Trade with Russia in the Eighteenth Century: A Study in Mercantile Frustration // Great Britain and Russia in the Eighteenth Century. P. 164–180; *idem*. Paul's Retributive Measures of 1800 against Britain: The Final Turning-Point in British Commercial Attitudes towards Russia // Canadian-American Slavic Studies. 1973. Vol. 1. P. 68–77.

что, судя по таможенной документации и докладам английских консулов, до начала XIX в. роль России в импорте мачтовых лесов, железа, пеньки, льна, а также пеньковых и льняных тканей была решающей, и Великобритания не могла обходиться без этого сырья, доступность которого оказала весьма важное влияние на развитие флота и промышленности королевства. Однако после 1815 г. ситуация резко изменилась и подобная зависимость если и не исчезла совсем, то существенно ослабла¹¹.

К сожалению, все эти работы опираются лишь на отрывочные статистические данные (как правило, либо только русские, либо исключительно английские) и суждения современников, не позволяющие в полной мере адекватно оценить значение экспорта России в Великобританию. К тому же период континентальной блокады обычно не привлекал к себе должного внимания. Не всегда учитывалась авторами и степень точности и объективности используемых источников.

Между тем экономическая ситуация, сложившаяся после Тильзитского мира и прекращения с конца октября 1807 г. до начала августа 1812 г. официальных торговых отношений между Россией и Великобританией, чрезвычайно важна для понимания их значения¹². Чтобы установить степень зависимости экономики Великобритании от российского экспорта, нужно построить более точные динамические ряды, отражающие объём ввоза отдельных товаров в 1760–1825 гг. При этом следует учесть сведения как экспортных ведомостей Коммерц-коллегии и издававшегося в Петербурге ежегодника «Государственная внешняя торговля в разных её видах», так и приходо-расходных книг британских таможен¹³.

Известно, что во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Англия поглощала большую часть российского экспорта. Однако размер её до сих пор не был рассчитан¹⁴.

Согласно *английской* статистике (см. табл. 1), пенька, лён, семя льняное, хлеб, сало, щетина, железо, льняная и пеньковая ткани составляли 91% в импорте из России. Умножив русские цены¹⁵ на объём импорта Великобритании в натуральном выражении, получаем стоимость британского импорта данных товаров в рублях. Остальные 9% можно пересчитать, используя вексельный курс рубля на английские пенсы. О примерной величине контрабанды можно судить по тому, что экспорт из России в Великобританию согласно *российским* источникам был на 10% больше, чем импорт по английским. Соответственно, к английским данным об импорте необходимо добавлять 10%. По такому расчёту, в 1762–1765 гг. доля Великобритании в экспорте России составляла

---

¹¹ *Kaplan H.H.* Russia's Impact on the Industrial Revolution in Great Britain during the Second Half of the Eighteenth Century: The Significance of International Commerce // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 29. Berlin, 1981. S. 7–59; *idem.* Russian Overseas Commerce with Great Britain during the Reign of Catherine II. Philadelphia, 1995. P. 272–273.

¹² *Злотников М.Ф.* Континентальная блокада и Россия. М.; Л., 1966. С. 129–136; ПСЗ-І. Т. 32. № 25197.

¹³ Их сравнительный анализ показывает, что они не только уточняют, но и дополняют друг друга. В частности, английская статистика учитывала экспорт, поступавший из России на кораблях нейтральных стран. См.: *Пак Ч.-Б.* Источники о российском экспорте в Великобританию в 1760–1825 гг. // *Клио*. 2004. № 4(27). С. 72–79.

¹⁴ Имеются лишь отрывочные данные о доле английского экспорта в экспорте из Петербурга: *Кулишер И.М.* Указ. соч. С. 190–192; *Покровский С.А.* Указ. соч. С. 118–119; *Яковцевский В.Н.* Указ. соч. С. 127–128.

¹⁵ За 1760–1779 и 1808–1811 гг. – среднегодовые петербургские цены, а в 1790–1807, 1812–1825 гг. – среднероссийские.

Среднегодовая доля Великобритании в экспорте России в 1761–1825 гг.

Годы	Общероссийский экспорт, тыс. руб. серебром (по сведениям российской торговой статистики)	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)	
		тыс. руб. серебром	%*
1761–1765	12 327	3 966	32 (35)
1766–1770	13 080	4 670	36 (39)
1771–1775	17 150	6 056	35 (39)
1776–1780	18 944	6 960	37 (40)
1786–1790	25 977	12 249	47 (52)
1791–1795	32 016	12 922	40 (44)
1796–1800	43 803	19 964	46 (50)
1809–1810	28 416	11 462	40 (44)
1812–1815	39 815	15 624	39 (43)
1816–1820	61 937	20 021	32 (36)
1821–1825	54 429	21 811	40 (44)
1761–1825	31 349	12 234	39 (43)

* Доля Великобритании в общероссийском экспорте (в скобках – с добавлением 10% на контрабандную торговлю).

Подсчитано по: Российский экспорт: РГАДА, ф. 19, д. 260, л. 190–194; РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 313, л. 34; Storch H. Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reichs am Ende des 18. Jahrhunderts. Supplementband zum fünften, sechsten und siebenten Theile. Leipzig, 1803. S. 1–2; Арнольд К. Мнение о системе тарифа в России. СПб., 1816; Государственная внешняя торговля в разных её видах на [1802–1807, 1812–1825] год. СПб., 1803–1808, 1813–1826.

Британский импорт из России: The United Kingdom National Archives в Лондоне (далее – UKNA). CUST 3, CUST 4, CUST 14, BT 6/230 (45–54), 232 (7–11, 18–22).

Экспортные цены в России: РГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 264, л. 2–3; ф. 19, д. 260, л. 14–37; Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (далее – Архив СПбИИ РАН), ф. 36, оп. 1, д. 570, л. 105–106; UKNA. BT 6/231 (148, 193, 195, 199, 202); Государственный исторический архив Латвии (Latvijas Valstsvesturesarhivs – Latvian State Historical Archive) (далее – ГИА Латвии), ф. 4038, оп. 2, д. 1074а, л. 15–16; Государственная внешняя торговля в разных её видах на [1802–1807, 1812–1825] год; Санкт-Петербургские коммерческие ведомости за 1808–1810 гг.

35%, а по сведениям Г. Макартни – 39%¹⁶; в 1821–1825 гг. она достигла 44%, а в 1828–1830 гг. – 48%¹⁷. Цифры близки, и это позволяет надеяться на то, что методика расчёта достаточно верно отражает динамику и за другие годы.

В таком случае во второй половине XVIII в. в Великобританию шло в стоимостном выражении 40–44% русского экспорта, в первой четверти XIX в. – около 38–41%, а в целом за 1760–1825 гг. – 39–43%. Любопытно, что, несмотря на целый ряд событий, препятствовавших ведению торговли, Англия всё это время оставалась важнейшим партнёром России. Даже в 1809–1811 гг. её доля в российском экспорте не уменьшилась. Она сократилась до 36% лишь в 1816–1820 гг. и то не из-за падения объёма поставок в Великобританию из России, а из-за стремительного роста экспорта хлеба в другие страны.

Основу экспорта России составляли пенька, лён, хлеб, сало, лес, железо, льняные и пеньковые ткани, льняное семя, пеньковое масло, щетина, поташ, смола, верёвка, рыбий клей, мыло и юфть. На них в 1769 г. приходилось 96.1%, 1790–1800 гг. – 85.6, 1801–1825 гг. – 81.4% (причём на первые 8 из этих 17 товаров в 1769 г. – 94.1%, 1790–1800 гг. – 91.6, 1806–1825 гг. – 84.3%). Уменьшение их доли объяснялось только постепенным расширением номенклатуры

¹⁶ См.: Macartney G. An Account of Russia. L., 1768.

¹⁷ См.: Государственная внешняя торговля... на [1828–1830] год.

предметов экспорта. Импортируя пеньковое и льняное семя, Британия пыталась наладить у себя собственное производство льна и пеньки, но предприятие не удалось.

На протяжении XVIII в. английская внешняя торговля неуклонно росла, и в 1760-е гг. Великобритания стала центром мировой экономики¹⁸. Она фактически господствовала в Северной Америке, захватила остров Минорка в Средиземном море, Сенегал – в Западной Африке, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Тобаго – в Карибском море, одержала победу над Францией в Индии, установила тесные торговые связи с Китаем (оттуда в большом количестве везли чай) и посылала корабли через Атлантический и Индийский океаны до крупнейшего южно-китайского портового города Гуанчжоу¹⁹. Для того чтобы оставаться владычицей морей, Великобритании нужен был мощный коммерческий и военный флот. В начале XVIII в. суммарное водоизмещение всех её судов равнялось 323 тыс. т, а к 1788 г. оно увеличилось более чем в 3 раза – до 1 055 тыс. т²⁰. Соответственно возросло и значение кораблестроительных материалов, поступающих из России. В 1774 г. английский купец Н. Каванак, отвечая на вопросы парламентской комиссии о русско-британской торговле, заметил: «А баланс, о котором упомянул я, что он в пользу России, расхочется до копейки за сырые материалы, без которых, думаю, не могли бы мы никак обходиться»²¹.

Судя по данным, приведённым в таблице 2, объём импорта пеньки снижался в британских документах на 5–16%, льна – на 1–6%, сала – от 0 до 14%, железа – на 6–7%²². Связано это было, скорее всего, с неточным переводом русской метрологии и преуменьшением стоимости товаров, декларировавшихся английскими купцами в британских портах. Так или иначе, очевидно, что экспорт, отправленный в Великобританию из трёх российских портов, не мог превышать ввоз из всей России, а это прослеживается по всем товарам, кроме льна²³.

Пенька и лён были необходимы для судостроения. Пеньку использовали для выделки такелажа, канатов, веревок, тканей – от брезента до батиста и т.п. Из льна делали парусину, фламское полотно и равендук, каламенку, салфетки и многое другое²⁴. Хотя пеньку и лён возделывали по всему миру, качество русской продукции считалось лучшим в Европе²⁵, и её импорт в Великобританию во второй половине XVIII в. увеличился более чем вдвое, достигнув своей

---

¹⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 3. М., 1992. С. 359–360.

¹⁹ См.: Kennedy P.M. The Rise and Fall of British Naval Mastery. L., 1983. P. 103–109; The Cambridge History of India: In 6 vols. Vol. 5: British India 1497–1858 / Ed. by H.H. Dodwell. Cambridge, 1968. P. 157–165; Chaudhuri K.N. The Trading World of Asia and the English East India Company 1660–1760. Cambridge, 1978. P. 388–396.

²⁰ Davis R. The Rise of the English Shipping Industry in the Seventeenth and Eighteenth Century. L., 1962. P. 27.

²¹ Русско-британские торговые отношения в XVIII веке / Сост. А.В. Дёмкин. М., 1994. С. 62.

²² Пак Ч.-Б. Указ. соч. С. 72–79.

²³ Только в 1777–1785, 1796–1800 и 1816–1820 гг. экспорт льна в Великобританию из Петербурга, Архангельска и Риги оказался меньше британского импорта льна, поскольку лён в большом количестве вывозился и через нарвский, перновский и другие порты (UKNA. FO 65/48, 50).

²⁴ Вавилов И. Беседы русского купца о торговле. СПб., 1845. С. 43–44, 57.

²⁵ The Dictionary of Merchandise and Nomenclature in All Languages for the Use of Counting-Houses. Philadelphia, 1805. P. 127–129, 163–164; Crosby A.W. America, Russia, Hemp, and Napoleon: American Trade with Russia and the Baltic, 1783–1812. Columbus, 1965. P. 15.

Среднегодовой экспорт российских товаров в Великобританию в 1764–1800 гг.

Годы	Пенька, тыс. пуд.		Лён, тыс. пуд.		Хлеб, тыс. четв.		Сало, тыс. пуд.		Лес, тыс. фунт. стер.		Железо, тыс. пуд.		Ткани, тыс. руб. серебром	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
1764–1767	896	–	398	–	0	–	36	–	59	–	1 179	–	725	841
1776–1780	1 204	1 408	496	441	5	–	293	310	61	–	1 566	1 834	698	884
1781–1785	1 213	1 380	546	464	22	23	441	443	67	–	2 093	2 227	634	821
1786–1790	1 411	1 569	563	569	4	3	859	883	66	–	1 657	1 929	905	1 301
1791–1795	1 637	1 813	680	737	12	10	546	600	109	–	1 857	2 160	934	1 450
1796–1800	1 918	2 142	823	745	72	55	1 095	1 178	169	–	1 652	1 754	1 214	1 801

А – импорт из России по данным британской торговой статистики.

Б – экспорт из трёх главных русских портов (Санкт-Петербурга, Риги и Архангельска) в Великобританию.

Подсчитано по: Британский импорт из России: UKNA. CUST 3, CUST 4, CUST 14; BT 6/230 (45–54), 232 (7–11, 18–22).

Российский экспорт: ГИА Латвии, ф. 4038, оп. 2, д. 1074а, л. 25–26; *Storch H.* Op. cit. S. 39–49; *Неболсин Г.* Статистические записки о внешней торговле России. Ч. 1. Приложение. СПб., 1835; Государственная внешняя торговля... на [1802–1807, 1812–1825] год.

Петербургский экспорт: РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 33, л. 32–33; д. 313, л. 62–63 (1805, 1807–1830; 1810–1811 гг.); Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, ф. 27, оп. 1, д. 119 (1785 г.); Архив СПбИИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 566 (1794, 1799 гг.); UKNA. SP 91/83, 88, 91, 92, 95, 99, 104; BT 6/68, 231, 232, 233; FO 65/48, 50, 54 (169–171), 71(25–26), 88, 91 (1760–1784, 1786–1793, 1795–1798, 1801, 1803, 1806, 1811–1812, 1820 гг.); The Danish National Archiv (далее – DNA). Kommercekollegiets. Rapporter Frå Konsulatet i St. Petersburg; Generaltoldkammer-og Kommercekollegiet. Konsulatsrapporter. St. Petersburg, 1816–1832 (1800, 1802, 1813–1815, 1816–1817, 1821–1824 гг.); The National Archive of Sweden (далее – SNA). Kommers-Kollegium. Skrivelserfrån Konsuler St. Petersburg (1809 г.); *Macgregor J.* Commercial Statistics. Vol. 5. L., 1850. P. 527–530.

Рижский экспорт: Архив СПбИИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 566, л. 120–121 (1792–1793 гг.); ГИА Латвии, ф. 4038, оп. 2, д. 1074а, л. 146, 148–171; ф. 1381, оп. 1, д. 10672, л. 237–251 (1789, 1794–1817, 1819–1825 гг.); UKNA. SP 91/101–104; BT 6/231–232 (1776–1788, 1790 гг.); SNA. Kommers-Kollegium. Skrivelserfrån konsuler Riga, 1777–1826 (1819 г.). *Rigascher Anzeigen von allerhand den gemeine Wesen nötigen und nützlichen Sachen, welche mit Genehmigung eines hochedlen und hochweisen Rath bekannt gemacht werden.* Riga, 1762–1797; *Beitrage zur Statistik des Rigaschen Handels.* Riga, 1866.

Архангельский экспорт: Архив СПбИИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 566, л. 131–138 об. (1792–1794 гг.); UKNA. SP 91/101–104; BT 6/68, 231–232, 233; FO 65/48, 50, 52, 54, 71 (1776–1790, 1795–1799 1801–1803, 1806, 1818 гг.); DNA. Kommercekollegiets. Rapporter Frå Konsulatet i Arkhangelsk; Generaltoldkammer-og Kommercekollegiet. Konsulatsrapporter. Arkhangelsk, 1816–1848 (1808–1816, 1819–1821, 1823–1825 гг.); *Oddy J.* European Commerce. L., 1805. P. 99.

максимальной величины. При этом в 1764–1799 гг. русская пенька достигала 96.6%, а лён – 78.7% всего британского импорта этих материалов²⁶.

Не менее важны были и разные виды древесины, прежде всего – мачтовые деревья, доски и брус (92% экспорта лесоматериалов из России во второй половине XVIII в. и 87% – в первой половине XIX в.). Русский мачтовый лес, притом только сосновый, использовался преимущественно на больших парусных судах²⁷. Он пользовался тогда большой известностью в Европе²⁸ и во многом обеспечивал превосходство британского флота над французским. «Что касается мачт для военных кораблей, деталей, имевших решающее значение, – писал Ф. Бродель, – то Франция оказалась отстранена от торговли на Балтике, которая через Ригу, а вскоре через Санкт-Петербург снабжала преимущественно Англию... Французский флот был вынужден применять “составной рангоут”».

²⁶ *Kaplan H.H.* Russia's Impact... P. 30–31, 51.

²⁷ *Вавилов И.* Указ. соч. С. 134.

²⁸ *Kahan A.* The Plow, the Hammer and the Knout... P. 203.

А такие искусственные мачты – их изготовляли, соединяя несколько брёвен и стягивая их железными обручами, – были недостаточно гибкими и ломались, когда ставили слишком много парусов. Французские корабли никогда не будут располагать преимуществом в скорости перед англичанами»²⁹. Брусья и доски применялись также и при строительстве домов.

Точно определить размеры экспорта российской древесины в Великобританию достаточно трудно, поскольку видов лесоматериалов было слишком много, а измерялись они в разных единицах³⁰. Стоимость же импорта в фунтах стерлингов (см. табл. 2) указывалась в британских документах не на основании реальных текущих цен, а согласно фиксированным ценам начала XVIII в. Но именно это и позволяет выявить общую тенденцию: с 1764–1767 по 1796–1800 гг. импорт русского леса в Великобританию в постоянных ценах (и следовательно, в натуральном выражении) увеличился более чем в 2.9 раза. И хотя во второй половине XVIII в. больше всего леса Великобритания вывозила из скандинавских стран, однако мачтовый лес, из которого производились большие мачты (Greatmasts) – едва ли не самая важная деталь корабля – на 71% импортировался из России³¹.

Огромную роль играли также пеньковые и льняные ткани и железо. Российская парусина шла на паруса для больших кораблей, а фламское полотно и равендук – на паруса небольших судов. Холст хорошего качества использовался при пошиве одежды для простого народа, плохим покрывали ценные товары³². Чтобы оценить суммарный экспорт из России и суммарный импорт в Великобританию всех видов пеньковых и льняных тканей, их следует выразить в единой валюте. Между тем в британской статистике обороты торговли фиксировались в фунтах стерлингов на основе постоянных цен начала XVIII в., а в российской отмечался объём поставленного товара. Стоимость экспорта тканей можно показать в серебряных рублях по ценам соответствующих лет, а их британского импорта – с помощью пересчёта фунтов стерлингов по вексельному курсу на серебряные рубли. Поскольку российские цены, учитывавшиеся при расчёте, являлись текущими, а британские – постоянными, то оценки британского импорта и российского экспорта не могут не различаться, но тренд их должен совпадать. И действительно, по английским данным, экспорт увеличился в 1.7 раза, а по российским, с учётом роста цен, в 2.1 раза. Следовательно, во второй половине XVIII в. существенно увеличились как стоимость, так и объёмы экспорта пеньковых и льняных тканей. Максимальной величины они достигли в 1796–1800 гг. При этом из-за увеличения экспорта российских тканей в другие страны, в частности в Америку, доля Великобритании в нём сократилась (если судить по Петербургу, через который осуществлялся почти весь их вывоз) с 75% в 1764–1767 гг. до 52% в 1796–1800 гг.

Американский историк А. Кросби констатировал: «Без русских пеньковых тросов и верёвок, без льняных парусов, фитингов и зажимов, сделанных из русского железа, наши парусные корабли были бы неподвижными грудами дре-

---

²⁹ Бродель Ф. Указ. соч. Т. 1. М., 1986. С. 387–388.

³⁰ Например, в ведомостях экспорта в Петербурге в 1780-е гг. подробно описывалось около 60 разных видов лесоматериалов, которые вывозились через петербургский порт. Причём цены на мачтовые материалы различались от 30 до 200 руб. за штуку: РГАДА, ф. 1261, оп. 6, д. 1033, л. 7–8; д. 1080, л. 40–41; д. 1129, л. 1–2, 8–9.

³¹ Kaplan H.H. Russian Overseas Commerce. P. 108.

³² Вавилов И. Указ. соч. С. 137–138.

веса. Возьмём, к примеру, 44-пушечный фрегат класса “Constitution”. Ему требовалось два комплекта парусов, каждый размером приблизительно в три четверти акра (3 тыс. кв. м. – *Ч.-Б.П.*). Его такелаж из пеньковой верёвки весил сто тонн. А железо? Не считая якоря, орудий, мушкетов и боеприпасов, судно класса “Constitution” нуждалось в семидесяти пяти тоннах железа»³³. Россия вывозила полосное и листовое железо, лом и т.д.³⁴ Первое место по объёму поставок занимало полосное железо, имевшее хорошую ковкость и использовавшееся в Великобритании для изготовления проволоки, гвоздей, дверей и др.³⁵ Во второй половине XVIII в. Швеция и Россия производили лучшее железо в мире³⁶. Российское железо несколько уступало по качеству шведскому, но благодаря дешёвизне пользовалось широким спросом³⁷. Да и качество его со временем повышалось³⁸. С 1761–1765 по 1781–1785 гг. спрос на русское железо вырос в Великобритании почти вдвое – с 1 179 до 2 093 тыс. пуд. Своей максимальной величины его экспорт достиг в 1781–1785 гг. В дальнейшем, вследствие промышленной революции, он стал уменьшаться и к 1796–1800 гг. сократился на 21%, однако по-прежнему составлял внушительную величину – 1 652 тыс. пуд. в год.

Помимо кораблестроительных материалов, Россия в большом количестве вывозила говяжье сало, которое делилось на свечное и мыльное. Кроме того, оно употреблялось для смазки машин и т.д. В Англии из российского сала в основном изготавливали свечи³⁹. Во второй половине XVIII в. их производство возросло вдвое⁴⁰, а экспорт сала в Великобританию увеличился в 30 раз, причём поставки из России в 1788–1800 гг. составляли 91% от его общего объёма⁴¹. По ночам Великобритания освещалась свечами, сделанными из российского сала.

В XVIII в. хлеб ещё не занимал важного места в русском экспорте, хотя после открытия черноморских портов стал расти вывоз пшеницы, ржи, ячменя и овса (в 1802–1805 гг. эти культуры давали 92% хлебного экспорта империи, более половины которого приходилось на пшеницу). Величина этих поставок сильно колебалась: в урожайные годы в Европе спрос удовлетворялся преимущественно польским хлебом, а в неурожайные резко возрастала роль российского зерна. Импорт российского хлеба в Великобританию не был ни большим, ни стабильным⁴².

С 1780-х гг. отношения между Петербургом и Лондоном ухудшались. Екатерина II стремилась ограничить фактическую монополию англичан во внешней торговле России, развивая коммерческие связи и заключая соответствующую

³³ Crosby A.W. Op. cit. P. 14–15.

³⁴ Вавилов И. Указ. соч. С. 118.

³⁵ Kaplan H.H. Russia's Impact... P. 23.

³⁶ Crosby A.W. Op. cit. P. 16.

³⁷ См.: Kahan A. The Plow, the Hammer and the Knout... P. 184.

³⁸ См., например: Григорова-Захарова С.П. Торговля железом Голицыных во второй половине XVIII в. и её экономические условия. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. С. 295–298.

³⁹ The Dictionary of Merchandise... P. 334; Вавилов И. Указ. соч. С. 12, 29.

⁴⁰ Falkus M.E. The Early Development of the British Gas Industry, 1790–1815 // Economic History Review. 1982. Vol. 35. № 2. P. 218.

⁴¹ См.: Tooke T., Newmarch W. A History of Prices and of the State of the Circulation, from 1793 (to the Present Time). Vol. 2. L., 1838. P. 391.

⁴² См.: Вольский М. Очерк истории хлебной торговли Новороссийского края с древнейших времён до 1852 года. Одесса, 1854. С. 56–60; Миронов Б.Н. Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII – начале XIX в. // Исторические записки. Т. 93. М., 1974. С. 166–173; Kahan A. The Plow, the Hammer and the Knout... P. 191.

щие соглашения с другими странами. Павел I даже попытался свести торговые операции с Великобританией к минимуму и переориентироваться на её конкурентов. Александр I в начале своего царствования отказался от антибританской политики, однако в 1807 г. вынужден был присоединиться к объявленной Наполеоном континентальной блокаде⁴³. Тильзитский договор обязывал российского императора вступить в войну с Англией, если она не согласится заключить мир на предложенных ей условиях⁴⁴. 24 октября 1807 г. Александр I объявил о разрыве отношений, а 28 октября издал указ, налагавший эмбарго на английские суда и товары⁴⁵. Узнав о предстоящем секвестре, британские купцы покинули русские порты. Из Кронштадта к 29 октября ушло 20 английских кораблей, из Риги с 30 октября по 1 ноября – 41⁴⁶. В конце 1807 г. в блокаде участвовали все балтийские государства, кроме Швеции, формально примкнувшей к ней лишь 17 сентября 1809 г. после проигранной войны с Россией⁴⁷. Вплоть до лета 1812 г. англичане не могли легально причалить ни к одному порту на Балтике⁴⁸. Однако Великобритания не гнушалась никакими средствами, чтобы получить российские стратегические материалы, и увеличила импорт из России.

Статистические материалы, характеризующие торговлю России с Великобританией в эти годы, особенно скудны. Английские данные об импорте из России в 1801–1805, 1808, 1813 гг. отсутствуют. С 1802 г. состояние внешней торговли России ежегодно освещалось в официальном издании «Государственная внешняя торговля в разных её видах»⁴⁹, однако оно не вышло в 1808–1811 гг., а русско-британские экономические связи отражены в нём лишь с 1828 г. В ведомостях Коммерц-коллегии в 1808–1811 гг. исчезла статья об экспорте в Англию, поскольку он был официально запрещён. В результате, по словам М.Ф. Злотникова, «несмотря на запрещение, английские товары проникали в Россию, а русское сырьё переправлялось в Англию, чаще всего на нейтральных судах»⁵⁰. Торговля продолжалась, но осуществлялась теперь на британских или иных (прежде всего американских, датских и прусских) судах под флагами нейтральных государств⁵¹ и по подложным документам, что фиксировалось в британских таможенных документах. В 1810 г. английский юрист сэр У. Скотт, признавал: «Всемирно известно, что мы ведём свою торговлю со всем миром по подложным и поддельным документам»⁵². Разумеется, всё

---

⁴³ Melvin F.E. Napoleon's Navigation System: A Study of Trade Control during the Continental Blockade. N.Y., 1919. P. 17–18.

⁴⁴ Злотников М.Ф. Указ. соч. С. 129–130.

⁴⁵ ПСЗ-I. Т. 29. № 22653, 22664.

⁴⁶ Злотников М.Ф. Указ. соч. С. 137–138.

⁴⁷ Kukiel M. Baltic Problems of the war of 1812 // Baltic and Scandinavian Countries. 1938. Vol. 4. № 1. P. 10; Сироткин В.Г. Континентальная блокада и русская экономика (обзор французской и советской литературы) // Вопросы военной истории России. XVIII – первая половина XIX века. М., 1969. С. 69.

⁴⁸ Kukiel M. Op. cit. P. 10–11.

⁴⁹ Государственная [внешняя] торговля в разных её видах на [1802–1807, 1812–1850] год. СПб., 1802–1851.

⁵⁰ Злотников М.Ф. Указ. соч. С. 155. Подробнее см.: Inglis J. Commerce as It Was, Is, and Ought to Be. L., 1811. P. 38; Anderson M.S. Op. cit. P. 71; Ryan A.N. Trade with the Enemy in the Scandinavian and Baltic Ports during the Napoleonic War: For and against // Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 12. 1962. P. 128–129.

⁵¹ Цена на фрахт при этом заметно возросла. Если в мирное время доставка тонны пеньки из Петербурга в Лондон стоила 2 ф. стерл., то осенью 1809 г. – уже 30 (Anderson M.S. Op. cit. P. 74).

⁵² Ruppenthal R. Denmark and the Continental System // Journal of Modern History. 1943. Vol. 15. № 1. P. 16. Профессиональные мошенники делали эти бумаги столь хорошо, что было трудно доказать подделку. См.: Ryan A.N. Op. cit. P. 138.

**Среднегодовой экспорт пеньки из России в 1791–1825 гг.
(в пудах и % к общероссийскому экспорту)**

Годы	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)		Экспорт (по сведениям российской торговой статистики)					
			общероссийский		из Петербурга, Риги и Архангельска			
	тыс. пуд.	%			тыс. пуд.	%	всего	
			тыс. пуд.	%			тыс. пуд.	%
1791–1795	1 637	53	3 090	100	3 047	99	1 813	59
1801–1805	–	–	3 606	100	3 513	97	2 142 ^а	59
1808–1811	2 175 ^б	69	2 694	100	2 609	97	0	0
1812–1815	2 027 ^в	65	2 808	100	2 670	95	1 408	50
1816–1820	1 456	55	2 629	100	2 478	94	1 300 ^г	55
1821–1825	1 591	55	2 870	100	2 770	97	1 691 ^д	59

^а 1801–1804 гг.; ^б 1809–1811 гг.; ^в 1812, 1814–1815 гг.; ^г 1816–1817, 1820 гг.; ^д 1821–1824 гг.
Подсчитано по: см. табл. 2.

**Среднегодовой экспорт льна из России в 1791–1825 г.
(в пудах и % к общероссийскому экспорту)**

Годы	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)		Экспорт (по сведениям российской торговой статистики)					
			общероссийский		из Петербурга, Риги и Архангельска			
	тыс. пуд.	%			тыс. пуд.	%	всего	
			тыс. пуд.	%			тыс. пуд.	%
1791–1795	680	48	1 420	100	1 206	85	737	52
1801–1805	–	–	1 447	100	1 062	73	610 ^а	45
1808–1811	1 164 ^б	75	1 329	100	885	67	0	0
1812–1815	1 026 ^в	75	1 315	100	949	72	531	40
1816–1820	865	68	1 275	100	965	76	692 ^г	54
1821–1825	1 367	74	1 840	100	1 485	81	1 154 ^д	70

^а 1801–1804 гг.; ^б 1809–1811 гг.; ^в 1812, 1814–1815 гг.; ^г 1816–1817, 1820 гг.; ^д 1821–1824 гг.
Подсчитано по: см. табл. 2.

это повышало риски балтийской торговли и вызвало бурный рост цен на российские товары.

В таблицах 3–9 обобщены все выявленные сведения о вывозе наиболее важных российских товаров в Великобританию в 1801–1825 гг.

В 1808 г., судя по резкому падению общего экспорта из России, импорт пеньки в Великобританию уменьшился (см. табл. 3). Однако уже с 1809 г. он стал быстро восстанавливаться, достигнув 2 458 тыс. пуд. в 1809 г. и 2 647 тыс. пуд. в 1810 г., после чего, видимо, существенно сократился в 1811 г. Тем не менее в 1809–1811 гг. Великобритания в среднем ежегодно ввозила 2 175 тыс. пуд. пеньки – больше, чем в «нормальные» предблокадные 1801–1805 гг. отправлялось из Петербурга, Архангельска и Риги. Примерно такой же уровень сохранялся и в 1812–1815 гг. (2 027 тыс. пуд.). В 1816–1825 гг. поставки пеньки в Великобританию снизились почти до того уровня, на котором они находились перед началом наполеоновских войн. В целом же в 1801–1825 гг.

94% британского импорта пеньки поступало из России⁵³. В 1828–1830 гг. в Великобританию ежегодно шло около 1 314 тыс. пуд. пеньки (60% её всероссийского экспорта)⁵⁴. С середины XIX в. англичане стали импортировать манильскую пеньку⁵⁵.

Экспорт льна в Великобританию из Петербурга, Архангельска и Риги в 1801–1804 гг. доходил до 610 тыс. пуд., составляя 45% от общего экспорта льна из России (см. табл. 4). С учётом же других портов⁵⁶ доля Великобритании, возможно, была даже несколько выше.

Во время континентальной блокады экспорт льна в 1808 г. резко упал, но затем быстро увеличился. В 1828–1830 гг. импорт российского льна в Англию достиг 1 820 тыс. пуд. Доля Великобритании в общем экспорте льна из России в 1809–1811 гг. составляла 75% (без учёта контрабанды), в 1801–1825 гг. – 73%, в 1828–1830 гг. – 77%⁵⁷. Российский лён занимал ведущее место в британском импорте: в 1809–1830 гг. его ежегодно ввозилось около 1 264 тыс. пуд. (71%)⁵⁸.

Ценность экспортируемого из России леса увеличилась (в серебряных рублях) в 1821–1825 гг. по сравнению с 1806–1807 гг. в 3,2 раза (см. табл. 5). Однако объём вывоза мачт и бруса в Великобританию в первой четверти XIX в. снизился почти на четверть. Напротив, импорт досок увеличился более чем в 2 раза. Во время континентальной блокады английское правительство стимулировало закупку леса в Канаде и повысило таможенный тариф на его ввоз из Европы⁵⁹. Однако потребности в древесине были столь велики, что обойтись вовсе без российских поставок оказалось невозможно. При этом более или менее точно долю Великобритании в российском экспорте леса можно определить лишь с конца 1820-х гг.: в 1828–1830 гг. она составляла 56%⁶⁰.

Наращивая в условиях промышленной революции внутреннее производство железа⁶¹, Англия с конца XVIII в. стала уменьшать его импорт из России. В 1791–1795 гг. в Великобританию уходило 75% российского железа, в 1801–1805 гг. – 56%, в 1828–1830 гг. – 30%. Во время блокады его ввоз снизился на 29%. В целом за 1801–1825 гг. экспорт российского железа в Великобританию сократился почти вдвое (см. табл. 6).

Спрос на российские пеньковые и льняные ткани в Англии также сокращался: с 1791–1795 по 1821–1824 гг. их ввоз упал в 27 раз (см. табл. 7). Под влиянием индустриальной революции британская текстильная промышленность в первой половине XIX в. быстро развивалась⁶² и стала удовлетворять потребности страны и флота⁶³. Какое-то время ещё сохранялся незначительный импорт парусного и фламского полотна, равендука и некоторых других тканей,

⁵³ См.: *Tooke T., Newmarch W.* Op. cit. P. 391.

⁵⁴ Государственная внешняя торговля... на [1828–1830] год.

⁵⁵ *Warden A.J.* The Linen Trade, Ancient and Modern. Ed. 2. L., 1867. P. 100–101.

⁵⁶ С 1795 г., когда в состав империи вошли курляндские порты Виндава и Либава, из которых вывозилось немало льна, доля Риги и Петербурга стала уменьшаться. Генеральные балансовые ведомости начали учитывать Виндаву и Либаву с 1796 г. См.: РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 20, л. 4.

⁵⁷ Государственная внешняя торговля... на [1828–1830] год.

⁵⁸ См.: *Tooke T., Newmarch W.* Op. cit. P. 391.

⁵⁹ *Davis R.* The Industrial Revolution and British Overseas Trade. Leicester, 1979. P. 47–49.

⁶⁰ Государственная внешняя торговля... на [1828–1830] год.

⁶¹ См.: *King P.* The Production and Consumption of Bar Iron in Early Modern England and Wales // *Economic History Review*. 2005. Vol. 58. № 1. P. 7.

⁶² *Crafts N.F.R.* British Economic Growth during the Industrial Revolution. Oxford, 1985. P. 23.

⁶³ *Davis R.* The Industrial Revolution... P. 24, 64.

Среднегодовой экспорт леса из России в 1806–1825 гг.

Годы	Общероссийский экспорт (по сведениям российской торговой статистики), тыс. руб. серебром	Импорт России в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)			
		мачтовый лес, тыс. штук	доски, тыс. штук	брус, футов ^а	общая стоимость, тыс. фунт. стер.
1806–1807	634	13.1	790	1 230	190
1808–1811	134	2.1 ^б	151 ^б	197 ^б	26 ^б
1812–1815	502	4.7 ^в	1 026 ^в	695 ^в	71 ^в
1816–1820	1 162	2.9	1 224	460	48
1821–1825	2 044	3.1	1 721	401	53

^а Фут = 30.48 см.; ^б 1809–1811 гг.; ^в 1812, 1814–1815 гг.

Подсчитано по: см. табл. 2.

Среднегодовой экспорт железа из России в 1791–1825 гг.
(в пудах и % к общероссийскому экспорту)

Годы	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)		Экспорт (по сведениям российской торговой статистики)					
			общероссийский		из Петербурга, Риги и Архангельска			
					всего		в Великобританию	
			тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%
1791–1795	1 857	65	2 869	100	2 625	91	2 160	75
1801–1805	–	–	2 162	100	1 612	75	1 217 ^а	56
1808–1811	485 ^б	29	1 501	100	1 032	69	0	0
1812–1815	529 ^в	30	1 584	100	771	49	352	22
1816–1820	200	19	1 030	100	521	51	153 ^г	15
1821–1825	294	25	1 190	100	727	61	277 ^а	26

^а 1801–1804 гг.; ^б 1809–1811 гг.; ^в 1812, 1814–1815 гг.; ^г 1816–1817, 1820 гг.; ^д 1821–1824 гг.

Подсчитано по: см. табл. 2.

но доля Великобритании в российском экспорте тканей сократилась с 57% во второй половине XVIII в. до 2% в 1821–1825 гг.

Поставки российского сала в первой четверти XIX в., напротив, увеличились в 1.7 раза (см. табл. 8). В 1828–1830 гг. доля Великобритании в его общероссийском экспорте увеличилась до 82%⁶⁴ вследствие растущего спроса на свечи, особенно на предприятиях, работавших ночью. В 1806 г. один из самых больших прядильных заводов в Манчестере «McConnel & Kennedy» жёг свечи 8 ч в сутки в зимние дни и 4 ч в сутки в течение шести месяцев. Всего там каждую ночь сжигалось в среднем 1 500 свечей, на что за 25 недель уходило более 15 тыс. фунтов сала⁶⁵.

Экспорт русского хлеба в первой четверти XIX в. продолжал расти, а его величина по-прежнему сильно зависела от урожая, хотя и в меньшей степени, чем во второй половине XVIII в. Наиболее существенное его увеличение наблюдалось в 1801–1805 и 1816–1820 гг. – соответственно в 5.3 и 3.4 раза по сравнению с предыдущим пятилетием (см. табл. 9). В общем вывозе из России

⁶⁴ Государственная внешняя торговля... на [1828–1830] год.

⁶⁵ Falkus M.E. Op. cit. P. 219.

**Среднегодовой экспорт пеньковых и льняных тканей из России в 1791–1825 гг.
(в рублях серебром и % к общероссийскому экспорту)**

Годы	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики), тыс. руб. серебром	Экспорт (по сведениям российской торговой статистики)					
		общероссийский		из Петербурга, Риги и Архангельска			
				всего		в Великобританию	
		тыс. руб. серебром	%	тыс. руб. серебром	%	тыс. руб. серебром	%
1791–1795	934	2 670	100	2 783	104	1 450	54
1801–1805	–	2 877	100	2 965	103	1 554 ^a	54
1808–1811	591 ^b	–	–	2 066 ^b	–	0	0
1812–1815	298 ^c	1 689	100	1 653	98	492	29
1816–1820	30	1 978	100	1 867	94	90 ^a	4
1821–1825	29	2 776	100	2 372	85	53 ^c	2

^a 1801–1804 гг.; ^b 1809–1811 гг.; ^b 1809 г.; ^c 1812, 1814–1815 гг.; ^a 1816–1817, 1820 гг.; ^c 1821–1824 гг.
Подсчитано по: см. табл. 2.

**Среднегодовой экспорт сала из России в 1791–1825 гг.
(в пудах и % к общероссийскому экспорту)**

Годы	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)		Экспорт (по сведениям российской торговой статистики)					
			общероссийский		из Петербурга, Риги и Архангельска			
					всего		в Великобританию	
			тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%
1791–1795	546	55	989	100	938	95	600	61
1801–1805	–	–	1 779	100	1 791	101	1 505 ^a	78
1808–1811	802 ^b	70	984	100	874	89	0	0
1812–1815	1 457 ^b	73	1 867	100	1 696	91	1 218	65
1816–1820	1 608	72	2 222	100	2 167	98	1 613 ^c	72
1821–1825	2 275	77	2 949	100	2 714	92	2 433	83

^a 1801–1804 гг.; ^b 1809–1811 гг.; ^b 1812, 1814–1815 гг.; ^c 1816–1817, 1820 гг.
Составлено по: см. табл. 2.

в 1817 г. он составлял уже 48% (спрос тогда заметно усилился из-за голода в Европе, вызванного извержением вулкана Тамбора⁶⁶).

Доля Великобритании в общероссийском экспорте хлеба оставалась невысокой, но постепенно становилась всё больше⁶⁷. Во второй половине XVIII в., по британским данным, она составляла около 6%, в первой четверти XIX в. – 10%. В период континентальной блокады, когда вывоз зерна из России сократился, а его ввоз в Великобританию, наоборот, увеличился, она возросла до 17% от общероссийского хлебного экспорта, а в 1818 г., во время экспортного бума, доходила до 25%, находясь в 1816–1820 гг. на высшей точке, которой не

⁶⁶ См.: Post J.D. A Study in Meteorological and Trade Cycle History: The Economic Crisis Following the Napoleonic Wars // Journal of Economic History. 1974. Vol. 34. № 2. P. 320–332.

⁶⁷ В первой половине XVIII в. Англия не только сама себя обеспечивала зерном, но и вывозила его. Импорт начался в 1760-е гг. и в дальнейшем лишь набирал обороты. См.: Mitchell B.R. Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1971. P. 94–95.

**Среднегодовой экспорт хлеба из России в 1791–1825 гг.
(в тыс. четвертей в переводе на пшеницу* и % к общероссийскому экспорту)**

Годы	Импорт в Великобританию (по сведениям британской торговой статистики)		Экспорт (по сведениям российской торговой статистики)					
			общероссийский		из Петербурга, Риги и Архангельска			
	тыс. чет.	%			тыс. чет.	%	всего	
			тыс. чет.	%			тыс. чет.	%
1791–1795	12	4	306	100	228	75	10	3
1801–1805	–	–	1 621	100	651	40	71 ^a	5
1808–1811	51 ^b	17	305	100	73	24	0	0
1812–1815	52 ^b	7	774	100	208	27	12	2
1816–1820	362	14	2 590	100	781	30	242 ^г	9
1821–1825	19	2	978	100	42	4	20	2

* Для перевода вычисляются процентные отношения цен на рожь, ячмень и овёс к цене на пшеницу, складывавшиеся в том или ином году на Рижской бирже. Например, в 1761 г. они были – 1 (пшеница) : 0.55 (рожь) : 0.49 (ячмень) : 0.46 (овёс), но каждый год изменялись. Объём экспорта каждого хлеба умножается на соответствующий процентный коэффициент, а полученные цифры суммируются.

^a 1801–1804 гг.; ^b 1809–1811 гг.; ^в 1812, 1814–1815 гг.; ^г 1816–1817, 1820 гг.

Подсчитано по: см. табл. 2.

достигала ни ранее, ни в следующую четверть века⁶⁸. Но в целом поставки из России приобретали значительные размеры только при недороде (например, в 1801–1802, 1810–1812 и 1817–1818 гг.). В 1761–1800 гг. оттуда поступило лишь 3% британского импорта пшеницы, в первой четверти XIX в. – 7%, в апогей неурожая (1817 г.) – 18%⁶⁹. Хлебные законы («Corn Laws») разрешали ввоз хлеба в Англию лишь в том случае, если цены на него превышали установленный предел⁷⁰. Их отмена в 1846 г. стимулировала экспорт российского зерна через черноморские порты: в 1846–1850 гг. его доля в британском хлебном импорте соответствовала 20%, в 1866–1870 гг. – 33%⁷¹. Уже в 1860-е гг. Великобритания покупала почти половину вывозимого из России хлеба⁷².

Как бы то ни было, во второй половине XVIII – первой трети XIX в. русское сырьё и полуфабрикаты (особенно пенька, лён, лесоматериалы, сало, железо, пеньковые и льняные ткани) заметно способствовали мировой экспансии Великобритании и её индустриальной революции. Английские торгово-промышленные круги поддерживали торговые связи с Россией и в некоторых случаях (например, в 1791 г.) решительно выступали против войны с ней⁷³. В 1780-е и первой половине 1790-х гг., до начала наполеоновских войн, цены на российские товары в Лондоне были в целом стабильны (см. табл. 10), но со второй половины 1790-х гг. начали быстро повышаться, а в 1808–1811 гг. поднялись в 2.5 раза по сравнению с 1782–1785 гг. После окончания континентальной блокады они сразу упали на 23% и в последующие годы снижались, почти

⁶⁸ Государственная внешняя торговля... на [1821–1845] год.

⁶⁹ Mitchell B.R. Op. cit. P. 94–95.

⁷⁰ Davis R. The Industrial Revolution... P. 40.

⁷¹ Mitchell B.R. Op. cit. P. 98–101.

⁷² Золотов В.А. Хлебный экспорт России через порты Чёрного и Азовского морей в 60–90-е годы XIX в. Ростов н/Д., 1966. С. 205–208.

⁷³ Станиславская А.М. Англо-русские отношения в конце XVIII в. // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. 1957. Вып. 12. С. 109–111.

Таблица 10

Средний невзвешенный индекс цен
на российские товары
(пеньку, лён, пшеницу, сало, брус и железо)
в Лондоне в 1782–1825 гг.

Годы	Индекс
1782–1785	100
1786–1790	98
1791–1795	108
1796–1800	147
1801–1805	165
1808–1811	253
1812–1815	205
1816–1820	141
1821–1825	116

Подсчитано по: Tooke T., Newmarch W. A History of Prices and of the State of the Circulation, from 1793 (to the Present Time): In 6 vols. Vol. 2. L., 1838. P. 379–420.

прежнему оставались необходимы для их промышленности. А поступавший через Чёрное море хлеб с середины XIX в. превратился в новый жизненно важный импортный товар. Состав российского экспорта в Великобританию изменялся, но всегда имел для неё стратегическое значение. Во второй половине XVIII в. она поглощала 40–44% экспорта России, в первой четверти XIX в. – около 38–41 (см. табл. 1), 1828–1840 гг. – 42, 1841–1850 гг. – 38%⁷⁵.

достигнув в 1821–1825 гг. довоенного уровня.

Таким образом, несмотря на мощный торговый флот и интенсивные коммерческие связи с государствами Европы и всего мира, Великобритания не смогла найти достойную замену русской продукции. Это свидетельствует о несостоятельности мнения исследователей, считающих, будто в начале XIX в. для Великобритании «только поставки пеньки из России фактически трудно было заменить», а после 1815 г. она уже не зависела от ввоза русского сырья⁷⁴. Англичанам действительно удалось наладить собственное производство железа и тканей, однако пенька, лён, сало и лес по-прежнему оставались необходимы для их промышленности.

⁷⁴ Anderson M.S. Op. cit. P. 73–74; Kaplan H.H. Russian Overseas Commerce... P. 272–273.

⁷⁵ Государственная внешняя торговля... на [1828–1850] год.